

- study.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html (in Russian).
6. Nikitenko P. D. *Nekotorye problemy konstruirovaniya social'nyh predstavleniy*. (Some of problems of producing the social representations). Uchenye zapiski Pedagogicheskogo institute Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psihologiya. Pedagogika, 2010, vol. 3, no. 1. (in Russian).
 7. Malyuchenko G. N., Smirnov V. M. *Social'no psihologicheskii analiz celostnykh predstavleniy o mire* (Social and psychological analysis of the holistic view of the world). Saratov, 2006. 152 p. (in Russian).
 8. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* (Test life orientations (LSS)). Moscow, 2000. 18 p. (in Russian).

УДК 159.922.4

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

М. А. Кленова

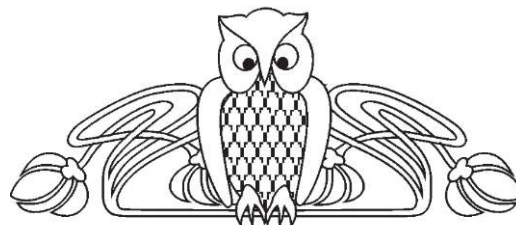
Кленова Милена Александровна - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Саратовский государственный университет
E-mail: milena_d@bk.ru

Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования взаимосвязи представлений о риске и характеристик субъективного благополучия у представителей разных этнических групп: немцев Поволжья и русских ($n = 170$ человек, из них 90 мужчин и 80 женщин в возрасте от 18 до 55 лет). Применение «Шкалы субъективного благополучия» М. В. Соколовой, мини-сочинения «Мои представления о риске» с последующим семантическим анализом, методов сравнительного и корреляционного анализов позволило выявить, что представления о риске взаимосвязаны с характеристиками субъективного благополучия и имеют различия в зависимости от этнической принадлежности. Показано, что немцы Поволжья, низко оценивающие удовлетворенность своей жизнью, чаще определяют риск как желание достичь цели; представление о риске как об опасности у немцев положительно связано со шкалой самооценки здоровья. Русские, определяющие риск как испытание собственных сил, более высоко оценивают значимость собственного социального окружения. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб по вопросам этнопсихологических особенностей, а также в разработке курсов и программ при преподавании в вузах таких дисциплин, как социальная психология, психология риска, этнопсихология.

Ключевые слова: личность, социальные представления, риск, субъективное благополучие, этнопсихологические особенности.

Введение

В последние десятилетия в современной социальной психологии все чаще стали проводиться исследования в рамках концепции социальных представлений (Г. М. Андреева, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова, Р. М. Шамя-

нов и др.). Несомненно, это вызывает большой научный интерес, поскольку благодаря вышеуказанной теории стало возможным исследование социальных макропроцессов посредством анализа когнитивных процессов человека. По словам основоположника данной концепции С. Московичи, представления есть осмысленные знания [1]. Социальное представление выступает одной из форм познания социальной действительности. Особенно важным в данном контексте является то, что оно позволяет объяснить смысловые связи человека с миром [2, с. 215]. Использование инструмента социальных представлений эффективно в тех исследованиях, в основу которых положена часть социальной жизни, вызывающая много споров в обществе и не имеющая четкого научного определения. По словам Г. М. Андреевой, социальные представления рождаются в обыденном мышлении с целью понять, осмыслить окружающий человека мир, интерпретировать социальную действительность. Через социальное представление человек осуществляет познание социального мира [2, с. 215]. Как показали ранее проведенные нами исследования [3], одним из таких элементов социальной жизни является «риск».

Риск в общественном сознании связан не только с опасностью, потерей, трудностями, но и со стремлением испытать себя, а значит - и удовольствием. Кроме того, та часть общества, чью работу принято связывать с риском (пожарные, медики, милиционеры), в первую очередь, определяет его как свою непосредственную обязанность. В связи с этим научный интерес приобретает исследование представлений о риске в социальных группах, разделенных не только по возрасту, полу, социальному статусу,

но также и по национальному признаку. Не менее интересным, с точки зрения научного знания, является вопрос о взаимосвязи социального представления о риске и характеристик субъективного благополучия. Существует ли такая связь? Если да, то есть ли различия в зависимости от этнической принадлежности? Все эти вопросы положены в основу проведенного нами научного исследования.

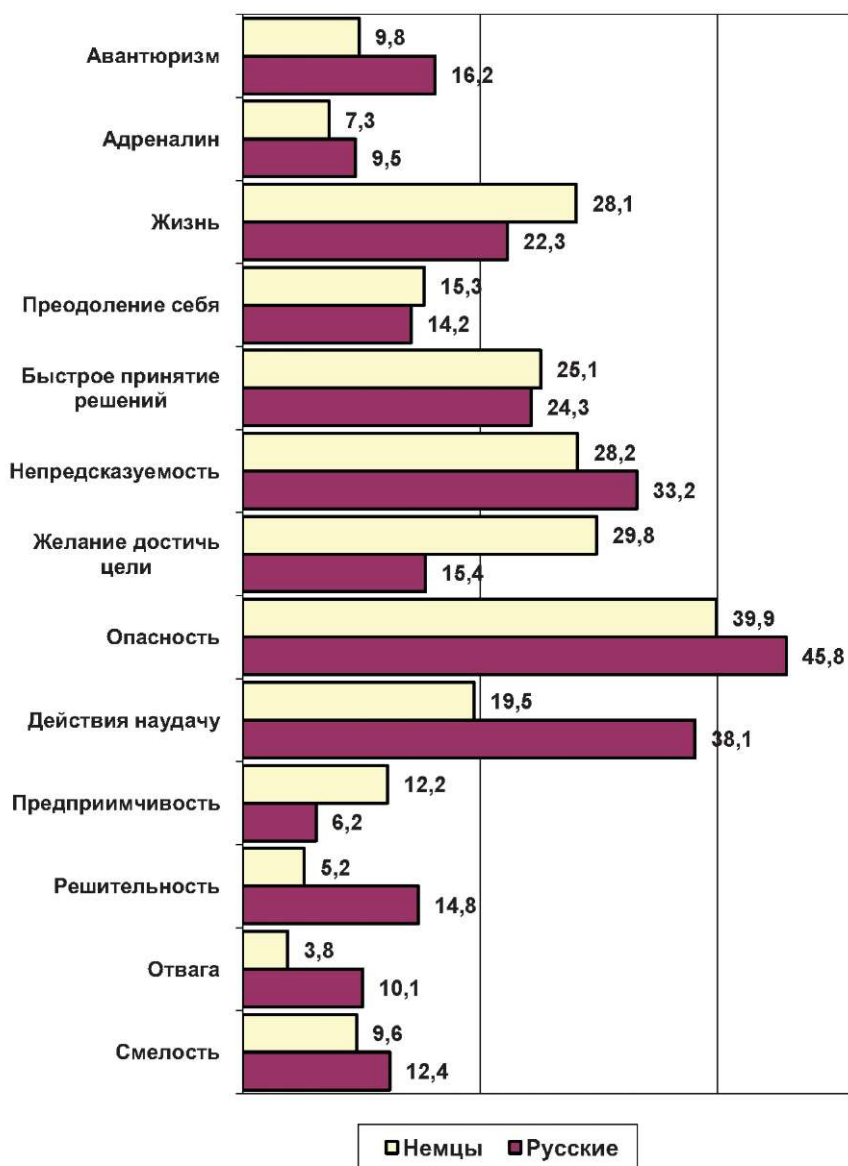
Методики и методы исследования

В качестве инструментария сбора эмпирического материала исследования была выбрана методика М. В. Соколовой «Шкала субъективного благополучия». Социальные представления о риске исследовались посредством семантическо-

го анализа мини-сочинений, раскрывающих понятие «риск». Выборка исследования составила 80 человек, из них 40 - русские, жители г. Саратова и 40 человек - немцы Поволжья, жители Волгоградской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Семантический анализ мини-сочинений, раскрывающих определение понятия «риск», показал, что ядром представлений, независимо от этнической принадлежности, является определение риска как «опасности» (79% испытуемых) и «действий наудачу» (58% испытуемых). Рассмотрим основные представления о риске в группах русских и немцев Поволжья (рисунк).

Социальные представления о риске русских и немцев Поволжья

Помимо ядерных представлений о риске, встречающихся в обеих выборках, выделены периферические, имеющие некоторые различия в зависимости от принадлежности к этнической группе. Так, для русских в представлении о риске чаще встречаются такие категории, как «отвага» ($t = 1,761^*$ (обозначения уровня значимости: * - 0,05; ** - 0,01; *** - 0,001), «действия на удачу» ($t = 1,883^*$), «авантюризм» ($t = 1,712^*$) и «решительность» ($t = 1,823^*$). В группе немцев Поволжья большее предпочтение, в отличие от русских, было отдано такому представлению о риске, как «желание достичь цели» ($t = 1,781^*$). Исследование психологических особенностей представителей этнических групп позволило сформировать определенные стереотипы, касающиеся личности немца. В. Г. Крысько по этому поводу говорит: «Склонность к абстрактному

мышлению у немца проявляется в неспешности принятия решений, во всестороннем обдумывании последнего. Как правило, немец не идет на риск, если у него нет уверенности в благополучном исходе дела» [4, с. 59]. Аккуратность, практичность, добросовестность, предусмотрительность, пунктуальность, точность, трудолюбие - те качества, которые присущи средне-статистическому немцу. Данные, полученные в некоторых исследованиях, подтверждают, что немцы, прежде чем согласиться на какой-либо рискованный поступок, тщательно и скрупулезно оценивают возможные варианты [4]. Для них в большей степени свойственна позиция «расчетливого риска».

Рассмотрим показатели шкалы субъективного благополучия в группах немцев и русских (таблица).

Уровень субъективного благополучия русских и немцев Поволжья

Параметры субъективного благополучия	Русские	Немцы Поволжья
Общий показатель	52,60	60,00
Напряженность и чувствительность	12,07	13,27
Психосоматика	10,73	12,78
Изменение настроения	4,50	5,15
Значимость социального окружения	8,13	6,89
Самооценка здоровья	5,03	6,20
Удовлетворенность повседневной деятельностью	8,90	10,98

Показатели субъективного благополучия немцев несколько выше аналогичных у русских ($t = 2,239^{**}$ для общего показателя субъективного благополучия). Исходя из полученных данных, можно предположить, что у немцев субъективное благополучие в большей степени связано с удовлетворенностью своей работой, повседневной деятельностью ($t = 1,939^*$). В ранее проведенных исследованиях было установлено, что лица, высоко характеризующие свою способность ставить цели и добиваться результатов, обнаруживают более высокий уровень субъективного благополучия [5]. Полученные результаты можно соотнести с этнопсихологическими особенностями немцев, указанными В. Г. Крысько, который характеризует представителей данной этнической группы как трудолюбивых, настойчивых, способных добиваться поставленной цели и пр. [4]. Тем не менее мы не должны забывать о том, что в исследовании принимали участие немцы, большинство из которых с рождения проживает в России. Своеобразная интеграция среды проживания и национальных особенностей позволяет говорить о так называемых «русских немцах». Именно поэтому в составляющих субъективного

благополучия и для русских, и для немцев Поволжья оказываются значимыми такие компоненты, как чувствительность, значимость социального окружения, в противоположность этнопсихологическим характеристиками, приписываемым истинным немцам - эмоциональная холодность, отстраненность, необщительность и т. д.

Рассмотрим взаимосвязь характеристик субъективного благополучия и представлений о риске. В группе немцев Поволжья обнаружены следующие взаимосвязи: представление о риске как об опасности связано со шкалой самооценки здоровья ($r = 0,431^*$). Испытуемые, которые, оценивая субъективное благополучие, говорят о большой значимости самооценки здоровья, чаще других определяют риск как опасность. Интересен тот факт, что оценки по шкале субъективного благополучия, обозначенной как «степень удовлетворенности повседневной жизнью», отрицательно связаны с представлением о риске как о желании достичь цели ($r = -0,387^*$) в группе немцев Поволжья. Данная связь говорит о том, что испытуемые, низко оценивающие свою удовлетворенность жизнью, чаще определяют риск как желание достичь цели. Риск в данном

контексте выступает определенным инструментом не только для достижения поставленных целей, но и как некий элемент субъективного благополучия в целом. Кроме того, общий показатель субъективного благополучия у немцев также отрицательно связан с представлением о риске как о желании достичь цели ($r = -0,422^*$).

В группе русских обнаружены следующие взаимосвязи: характеристика субъективного благополучия «значимость социального окружения» связана с представлением о риске как о преодолении себя ($r = 0,398^*$). Другими словами, испытуемые, определяющие риск как испытание собственных сил, более высоко оценивают значимость собственного социального окружения.

Заключение

Подведем некоторые итоги исследования: ядерные компоненты представлений о риске одинаковы для обеих этнических выборок. Русские и немцы Поволжья чаще всего определяют риск как «опасность» и «действия наудачу». Существуют некоторые отличия в периферических представлениях о риске: немцы чаще русских упоминают определение риска как «желание достичь цели». В свою очередь, в группе русских он чаще определяется как «авантюризм», «отвага», «действия наудачу», «решительность». Характеристики субъективного благополучия связаны с представлениями о риске и имеют некоторые отличия в двух этнических выборках: немцы Поволжья, низко оценивающие удовлетворенность своей жизнью, чаще определяют риск как желание достичь цели. Кроме того, представление о риске как об опасности у немцев положительно связано со шкалой самооценки здоровья. Русские, определяющие риск как испытание своих сил, более высоко оценивают значимость своего социального окружения.

Список литературы

1. Москвичи С. Социальное представление : исторический взгляд // Психологический журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3-14.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2000. 303 с.
3. Кленова М. А. Социальные представления о риске // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11, вып. 2. С. 58-62.
4. Крысько В. Г. Этническая психология. М., 2002. 320 с.

5. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004. 180 с.

Interconnection between Characteristics of Subjective Well-being and Ideas about Risk in Representatives of Ethnic Groups

Milena A. Klenova

PhD in Psychology, Associate Professor,
the Chair of Educational Psychology, Saratov State University,
83, Astrahanskaya str., 410012, Saratov, Russia
E-mail: milena_d@bk.ru

The article presents results of theoretical and empirical study on interconnection between ideas about risk and characteristics about subjective well-being in representatives of various ethnic groups: Volga Germans and Russians ($n = 170$ people, 90 males and 80 females aged 18 to 55 y.o.). utilization of M. V. Sokolova's «Scale of subjective well-being», mini-essays «My visions of risk» with the subsequent semantic analysis, methods of comparative and correlation analysis allowed to find out that visions of risk are interconnected with characteristics of subjective well-being and can be different depending on the ethnic background. The study shows that Volga Germans that have a low level of life satisfaction, more often define risk as a desire to achieve their goal; Volga German's vision of risk as a sort of danger is positively correlated with the scale of health self-evaluation. Russians, that define risk as overcoming of their own strengths, evaluate the importance of their social behavior more highly. The applied aspect of problem under study can be realized in counseling practice of psychological services dealing with issues of ethno-psychological peculiarities, as well as the development of syllabi and programs for teaching such university courses as social psychology, psychology of risks, ethno-psychology.

Key words: social visions, risk, subjective well-being, ethno-psychological peculiarities, personality.

References

1. Moskvichy S. *Sotsial'noe predstavlenie: istoricheskiy vzglyad* (Social representation: historical look). *Psikhologicheskiy zhurnal* (The psychological journal), 1995, vol. 16, № 1, pp. 3-14 (in Russian).
2. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya*. (Psychology of social knowledge). Moscow, 2000. 303 p. (in Russian).
3. Klenova M. A. *Sotsial'nyepredstavleniya o riske* (Social representation of risk). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2011, vol. 11, № 2, pp. 58-62 (in Russian).
4. Krysk'o V. G. *Etnicheskaya psikhologiya* (Ethnic psychology). Moscow, 2002. 320 p. (in Russian).
5. Shamionov R. M. *Psikhologiya sub "ektivnogo blagopoluchiya lichnosti*. (Psychology of subjective wellbeing). Saratov, 2004. 180 p. (in Russian).